

Использование и выращивание карельской березы

Н. В. Лаур¹

Петрозаводский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Изложены данные по использованию древесины карельской березы в России и Карелии в XIII-XX веках и в настоящее время. Приведены основные этапы ее разведения в Карелии, в т. ч. селекционными методами.

Ключевые слова: *гибридизация, использование, культуры, селекция, размножение, рубка.*

SUMMARY

It is presented the data on utilization of curly birch wood in Russia and Karelia in XIII-XX centuries and nowadays. It is shown the basic phase of it propagation by usual and breeding methods in Karelia.

Keywords: *hybridization, utilization, plantations, breeding, reproduction,*

Красивая и прочная древесина карельской березы использовалась с древних времен. По археологическим данным, финны и карелы еще в каменном веке изготавливали из нее предметы бытового обихода. По фольклорным источникам, свилеватая древесина березы служила для уплаты налогов; в карело-финском эпосе «Калевала» кантеле Вайнямейнена, похоже, изготовлено тоже из нее.

Карельская береза – одна из немногих отечественных древесных пород, применявшаяся в столярно-мебельной и музыкальной промышленности как декоративное отделочное сырье. По декоративным качествам она превосходит древесину знаменитого клена явора («птичий глаз»), ясеня амурского (волнистая древесина), ореха, бархата амурского, не говоря о дубе, ясене, вишне, груше и других отечественных породах, используемых в мебельном производстве. По красоте ей не уступает, пожалуй, только каповая древесина (орех, тополь черный, липа, береза), но использование каповой древесины очень ограничено из-за мизерного ее количества, она обычно применяется для штучных изделий или поделок.

Карельская береза произрастает в основном в Карелии и Белоруссии. Незначительные запасы ее имеются в Центральной России, Прибалтике, Швеции, Финляндии и Чехии. Возможно, раньше, под другими названиями, она встречалась по всему ареалу березы повислой.

Первые достоверные сведения об использовании карельской березы появились в XVIII веке. «Первый лесной знатель» Фокель писал: «...древесину этой породы обыватели отыскивают на токарную работу, на чашки, стаканы и прочие т. п. вещи. Я из того рода березы видел выточенный ракетный станок, который за дорогую цену был продан». Впоследствии карельская береза прославилась своей уникальной текстурой в мебельном производстве России.

В XVI-XVII веках художественную мебель в России изготавливали из местных и в малом количестве из привозных пород дерева. Применялись, в основном, дуб, клен, липа, сосна, береза, бук, орех, груша, ясень, мореный дуб.

В начале XVIII века, при Петре I, особенно популярен был прочный и долговечный дуб – любимое дерево увлекавшегося токарным и столярным делом царя. В следующие царствования XVIII столетия дворцовая мебель была, как правило, импортной. В это время мебельщики стремились покрыть предметы мебелировки позолотой, краской, росписью. Ценить отполированную открытую поверхность дерева научились не сразу. Мебель времен Екатерины II известна как «екатерининский классицизм». Очень популярна была мебель черного, а затем красного дерева, но она была необычайно дорога даже при использовании в виде фанеры. Карельскую березу применяли в работах из наборного дерева в качестве фона. Примерно в 1790-х годах начинают активно использовать новую древесину, неизвестную в Западной Европе. В описях убранства, принадлежащего Великому князю Павлу Петровичу, Павловского дворца отдельные предметы из карельской березы относятся именно к этому времени. Впоследствии в Павловском дворце была устроена библиотека, мебельванная карельской березой (почти вся мебель погибла во время Великой Отечественной войны при пожаре).

В конце XVIII века, с воцарением Павла I, в России был введен запрет на ввоз в страну ряда товаров из охваченной революциями Европы, в том числе на французскую мебель и красное дерево. Павел I любил помпезную обстановку. Мебель времен Павла I и Александра I известна как «русский ампир». Отечественные мастера нашли красному дереву не только достойную, но и превзошедшую все ожидания замену – карельскую березу. Богатство текстуры карельской березы, ее цветовые гаммы – от золотисто-охристых до коричнево-желтых тонов, ее солнечная теплота, муаровый перелив не только внесли разнообразие, но и смогли наполнить интерьер светом даже в пасмурную погоду. Чтобы подчеркнуть великолепие солнечных тонов, карельскую березу украшали вставками из темных пород дерева (черное дерево, мореный дуб) и бронзовыми накладками.

Считается, что впервые ее ввел в употребление, вернее, в моду, князь П. В. Мещерский, занимавшийся живописью, скульптурой, резьбой, токарным и слесарным искусством. Мебель, выходящая из его столярной мастерской, отличалась большим изяществом.

¹ Автор – доцент кафедры лесного хозяйства
© Лаур Н. В., 2005

Разумеется, мебель и поделки из карельской березы изготавливали и ранее, но имена крепостных мастеров-мебельщиков не сохранились.

Особенно полюбил карельскую березу К. И. Росси (1755-1849), который не только строил дворцы в Санкт-Петербурге, но и занимался интерьером. Прекрасным образцом мебели является гарнитур, сделанный около 1825 года по рисункам Росси русским мастером Бобковым для Михайловского дворца. По проектам другого известного архитектора – В. П. Стасова (1769-1848) создавалась отделка комнат Александра I и императрицы Марии Федоровны в Царскосельском дворце в начале 1820-х годов (мастера Г. Гамбс и А. Тур).

XIX век называют золотым веком русской культуры. Наряду с развитием литературы и изобразительных искусств – это век взлета декоративно-прикладного искусства и золотой век русской усадьбы. Мебель из карельской березы украшала не только Зимний и Михайловский дворцы, но и многие дворянские поместья. Например, в селе Михайловском, принадлежащем А. С. Пушкину, согласно описи опеки, имелся: «бильярт корелчистой березы старой» (погиб при пожаре 1908 г.).

О большой популярности мебели из карельской березы можно судить по классической русской литературе – при описании усадеб русских помещиков постоянно встречаются упоминания о диванах, креслах, столиках, стульях, бюро, шкафах, конторках, этажерках, ломберных столиках, музыкальных инструментах, буфетах, тумбах, шкатулках, ларцах, табакерках и других изделиях из этой породы. В сводном каталоге похищенных или утраченных культурных ценностей России в перечне только по Екатерининскому дворцу приводятся также: ширмы, экраны, зеркала каминные стенные и псише, жардиньерки, гарнитуры каминных принадлежностей, ящики для дров и даже плевательницы из карельской березы (в основном изделия мастерской А. И. Тура по рисункам В. П. Стасова, 1820-е годы). Сохранились описания каждого предмета и фотографии части изделий.

По словам профессора Верехи, в прежние времена мебель, фанерованная карельской березой, была в большой моде в западных губерниях, в Царстве Польском и Малороссии, а ныне такая мебель считается старинной и ценится, как редкая вещь.

В начале XX века из ценных пород для изготовления мебели чаще использовали красное дерево и карельскую березу. В создании мебели «неоклассицизма» важную роль сыграли архитекторы И. А. Фомин, В. А. Щуро и др. Они создавали интерьеры особняков и квартир вместе с мебелью. В настоящее время мебель карельской березы из дворцов и усадеб можно увидеть во многих музеях: Эрмитаже (мебельные гарнитуры, оконные рамы и стенные панели одного из залов; вешалки), Новом Эрмитаже (Помпеянский зал, шкафы и витрины), Павловском дворце (Розовый павильон), музее-усадьбе «Архангельское» (Музы-

кальный салон), музее мебели (Голубая гостиная), Третьяковской галерее (мебель), Радищевском музее, Музее А. М. Горького, историко-художественном музее-заповеднике А. С. Пушкина, музее-квартире А. С. Пушкина на Арбате и Музее в селе Михайловском, барском доме музея-усадьбы «Тарханы» (с. Лермонтово), Орловском краеведческом и других музеях страны.

Карельскую березу использовали не только для изготовления дорогой мебели и предметов обихода, но и для поделок. Из нее изготавливали ружейные ложа, крокетный инвентарь (шары, молотки), табакерки и многие другие изделия в различных губерниях России. Следует заметить, что, возможно, под «карельской березой» в некоторых случаях, подразумевали каповую или свилеватую древесину березы.

В Карелии Олонецкая богородицко-рождественская ярмарка (IХХ век) имела большое значение для края; карельское население являлось со своими продуктами и рукоделиями: рыбою, кожей, мехами и железом, но особенно много продавалось чашек, солонок и ложек из карельской березы, которые разменивались или раскупались и развозились в отдельные места России. Жители некоторых районов изготавливали до 25-30 наименований предметов домашнего обихода.

В конце XIX века мастер А. С. Гайдин (д. Юситинская Толвуйской волости Петрозаводского уезда) изготавливал из древесины карельской березы шкафы, ломберные столики, стулья, кресла, письменные столы, ширмы, рамки, шкатулки и др. предметы. Изделия Гайдина и мастеров, работающих под его руководством, отличались высоким качеством. В местной печати указывалось, что «13 апреля 1903 года из Олонецкой губернии местными кустарями представлена была в Петербург большая партия изделий из карельской березы. Весь товар тотчас же продан, часть его предназначена для отправки за границу» (цит. по Н. О. Соколову, 1959). В 1935 году в Заонежском районе организуется артель-школа «Карельская береза». Столярная мастерская под руководством мастера краснодеревщика С. И. Снявина (д. Дорохово Заонежского района) изготавливала красивую прочную мебель, шахматы, шкатулки, пудреницы, портсигары и множество других изделий, получивших высокую оценку специалистов.

По воспоминаниям лесничего Толвуйского лесничества Маргариты Петровны Кочиной, до войны в деревне Железные ворота (Заонежский район) у местных жителей из прочной древесины карельской березы были не только рукоятки инструментов, но и сохи. Автору статьи приходилось видеть также самодельный стул из древесины кустарниковой формы (д. Кажма), подставки под сковородки из поперечного спила, солонки.

Древесина карельской березы в дальнейшем использовалась для внутренней отделки и мебелировки правительственных зданий (МИД, г. Москва), гостиниц («Украина», г. Москва), аэропортов (г. Сургут, зал

приема официальных лиц), домов культуры, дворцов пионеров (г. Петрозаводск), читальных залов, санаториев и домов отдыха, магазинов, аптек, столовых и т. п. Нередко ее применяли и при отделке внутренних помещений пароходов («Максим Горький», яхты «Кавказ» и «Крым») и др. Авторские работы мастеров-краснодеревщиков дарили официальным лицам.

Запасы карельской березы ограничены. Тем не менее в настоящее время из древесины и шпона изготавливается много поделок: шкатулки, письменные приборы, вазы, рукоятки ножей и ножны, рамки, статуэтки, футляры для ювелирных изделий, шахматы и многое другое. Ассортимент изделий «осовременился» – в продаже появились покрытые натуральным шпоном акустические системы, компьютерные столики, корпуса «Ноутбуков», дверные ручки, рамы для картин, пасхальные яйца. Более того, из редкой древесины по желанию заказчика изготавливают стеклопакеты и рамы, обивку и полки бань, топорщица, панели для автомобилей и даже то, что так и «не осилили» императоры России – паркет. Древесина карельской березы экспортируется, на внутреннем рынке ее может приобрести любой желающий – в продаже имеются кругляк, доска, шпон и заготовки. В антикварных магазинах продают старинную мебель или подделку под нее. Но даже скопированная со старинных образцов мебель очень дорога. Например, мебельный гарнитур карельской березы из Юсуповского дворца (копия) оценивается в 80 тыс. долларов. Стоимость штучного паркета – 300-350 долларов за 1 м², 1 м² панелей – 80 долларов, 1 м² шпона – от 25 до 35 долларов (цены по данным Интернета на март 2005 года).

Карельскую березу всегда рубили приисковым методом и за столетия истощили или полностью уничтожили ее запасы в регионах России и, в частности, в Карелии (о варварской рубке карельской березы и лиственницы писала местная пресса в 1914 году).

Впервые приняты меры по ее учету и сбережению только 70 лет назад – 28.05.34 года издано Постановление СНК Автономной Карельской ССР № 524 «О запрещении бесплановой рубки карельской березы», в котором говорилось: «В целях сохранения древесины карельской березы и использования ее запасов для специальных целей, а также обеспечения сбора семян для лесовосстановительных работ, запретить ее рубку по всей территории Карелии без особого на то разрешения районного лесовода». В Заонежском районе были проведены работы по выявлению мест ее произрастания, отобраны постоянные лесосеменные участки, начато проведение уходов и сбор семян. Поиском деревьев с признаками узорчатости занимались Н. О. Соколов, лесничий И. И. Осипов и столяр-краснодеревщик С. И. Синявин.

В 1937 году было издано Постановление президиума Заонежского райисполкома «Об охране от хищения деревьев карельской березы по Заонежскому району». В одном из пунктов указано: «Место произрастание карельской березы в урочище Невгорь-Губа Дереву-

зовского сельсовета, урочище Баев-наволоок Кижемского сельсовета и земельное урочище Салма Паяницкого сельсовета объявить заказниками».

Во время Отечественной войны оккупанты причинили немалый ущерб насаждениям карельской березы. Особенно сильно пострадали семенные участки в Заонежском, Петровском, Шелтозерском, Ведлозерском и Пряжинском районах, где лучшие семенные деревья были вырублены и увезены.

После войны было принято специальное постановление «О развитии производства художественных изделий из карельской березы в системе Управления промкооперации при Совете Министров, порядке эксплуатации и расширении сырьевой базы». В этом документе указано: «По сырьевой базе – признать карельскую березу, произрастающую в лесах республики, особо охраняемой породой, рубку которой допускать только по особому разрешению СМ КФССР, как правило, в порядке покосов ее в новых местах произрастания, санитарных рубок и рубок ухода. Лесным фондодержателям республики вменяется в обязанность установить тщательную охрану карельской березы, выявлять новые места ее произрастания, вести учет породы, а также проводить мероприятия, способствующие естественному возобновлению ее, взять на специальный учет все семенники карельской березы и ежегодно проводить сбор семян».

И сейчас карельская береза входит в список пород, запрещенных к рубке. До 1995 года в Карелии по разрешению Совета Министров ежегодно разрешалось вырубать только 2 ствола для фабрики «Карельские сувениры». С наступлением перестроечного времени отпуск карельской березы также проводился в очень ограниченном количестве по разрешению Правительства республики. Но именно с этого времени прилавки магазинов республики («Карелия», «Подарки», «Художественный салон», киоски на острове Кижы и др.) буквально завалены поделками из карельской березы; мебельщики предлагают изготовить любую мебель – покрытую шпоном, фанерованную или из массива.

Разумеется, происходят постоянные самовольные рубки. Покупают краденую или «отмытую» древесину – т. е. приобретают какое-то количество древесины официально (например, при продаже арестованной при самовольной рубке), но используют и купленную у браконьеров. Первоначально в Карелии карельскую березу вырубали в глухих и труднодоступных местах. Известен случай, когда пни срубленных берез укрывали мхом, а порубочные остатки вывозили. Затем браконьеры стали рубить в открытую. От самовольных рубок пострадали заказники естественного происхождения, лесосеменные плантации, опытные культуры Н. О. Соколова и наиболее продуктивные производственные культуры. Браконьеры не обошли и лучшие, созданные селекционным посадочным материалом гибридные культуры (превосходящие по уровню естественные насаждения) Карелии, в том числе единственное плюсовое насаж-

дение. Автор этих культур F_1 поколения – ведущий специалист России по карельской березе, профессор Московского госуниверситета леса Антонина Яковлевна Любавская. Вырублена даже часть плюсовых деревьев, используемых в качестве маточников для прививочных работ и проведения контролируемого опыления.

В Карелии за 8 лет (1996-2003 годы) самовольно вырублено 1377 стволов карельской березы. Можно не сомневаться, что браконьеры охотятся за самыми лучшими деревьями, т. е. необратимо утрачиваются и лучшие генотипы карельской березы.

В России работы по изучению карельской березы начаты в 1930-1932 годах Лесной станцией Карельского научно-исследовательского института, а с 1934 года – Николаем Осиповичем Соколовым. Он создал первую классификацию карельской березы по формам (высокоствольная, короткоствольная, кустарниковая). Им же осенью 1934 года заложен первый участок культур. Эти культуры в п. Царевичи (Петрозаводский лесхоз) сохранились. В культурах неоднократно проводилась селекционная инвентаризация, все деревья были пронумерованы, участок огорожен. Имелся и аншлаги с указанием автора культур и сведениями об их создании. Культуры были включены в экскурсионные маршруты. В настоящее время они на грани списания.

В 1939 году культуры были заложены и в Заонежском лесхозе. Всего под руководством Н. О. Соколова создано около 150 га культур. С 1946 года лесхозы республики начали проводить заготовку семян карельской березы. С 1950 года на кафедре селекции и дендрологии Московского госуниверситета леса (в 1950 году – МЛТИ) А. Я. Любавская начала систематические опыты по изучению влияния контролируемого опыления на качество семян и наследуемость признаков узорчатости. В 1956 году она провела контролируемое опыление лучших деревьев главного заказника Карелии. Часть гибридного посадочного материала высажена в Московской области (100 га культур карельского и белорусского происхождения). Посадочным материалом А. Я. Любавской были заложены лучшие по производительности культуры нашей республики – в Заонежском (заказник и плюсовое насаждение) и Петрозаводском лесхозах (п. Вилга, питомник «Вилга»). Она же является автором более подробной классификации карельской березы.

В послевоенные годы опытные культуры были созданы в Охтинском учебно-опытном лесхозе Ленинградской лесотехнической академии (ЛТА), в дендропарке ЛТА, дендропарке «Ивантеевка» Московской области, ВДНХ (Москва), Ботаническом саду Петругу, на территории Онежского тракторного завода и Агробазе КФ АН СССР. Н. О. Соколов разослал семена карельской березы в 49 географических точек страны.

К 1959 году в Заонежском лесхозе было создано около 150 га культур, на небольших площадях они были созданы и в других лесхозах республики.

С 1972 года в Карелии начали выращивание посадочного материала карельской березы в теплицах. Площадь ежегодной посадки доходила до 500 га в год. Всего к 1991 году посадкой и посевом было создано 5,5 тыс. га культур в 14 лесхозах республики. Данные инвентаризаций показали, что при своевременных уходах карельская береза растет прекрасно, лишь при отсутствии осветлений эта очень светолюбивая порода не дает прироста, а затем усыхает.

С 1982 года Минлесхозом Карелии начаты работы по вегетативному размножению, а с 1984 года – контролируемое опыление карельской березы. В настоящее время в республике подрастают великолепные гибридные культуры, выращен селекционный посадочный материал для восстановления заказников. Для учета, сохранения и выращивания карельской березы много сделали работники отдела селекции (бывшей лесосеменной станции) Карельского проектного селекционного семеноводческого центра (М. Л. Щурова, М. В. Харитонов, В. В. Келтокайнен, Л. В. Куликова, Н. В. Лаур и др.), почвенно-химической лаборатории (Г. А. Гавриленко, В. Н. Горбунова), Российского института «Росгипролес» (Н. Т. Койков, В. А. Дементьев, О. А. Дементьева), работники Петрозаводского, Заонежского, Олонекского и др. лесхозов республики.

Карельская береза, как и знаменитые Кижы, является символом Карелии. Не являясь самостоятельным видом, она даже не включена в Красную книгу Карелии. Возможно, и по этой причине ей не уделяется достаточное внимание – ее систематически вырубают в пугающих размерах, но мало выращивают. Между тем селекционеры-производители, используя методики профессора А. Я. Любавской, научились прививать карельскую березу, проводить контролируемое опыление плюсовых деревьев и заложили серию высокопроизводительных гибридных культур. Несмотря на рецессивный тип наследования, в 15-летнем возрасте в созданных культурах признаки узорчатости проявились почти у 50 процентов деревьев. Немаловажно, что гибридные культуры карельской березы обходится не дороже, чем культуры сосны или ели. Они устойчивы и высокопроизводительны. Такие культуры можно выращивать во всех южных лесхозах Карелии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимов А. П. Биология и культура карельской березы / А. П. Евдокимов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 6-42.
2. Лаур Н. В. Селекционные методы разведения карельской березы / Н. В. Лаур. Петрозаводск, 2002. С. 43.
3. Любавская А. Я. Лесная селекция и генетика / А. Я. Любавская. М.: Лесная промышленность, 1982.
4. Соколов Н. О. Карельская береза / Н. О. Соколов. Л., 1959. С. 2-10.